

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

**К 200-летию
со дня рождения
Б.А. Дорна**

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽³⁾
осень — зима
2005

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

- А.И. Колесников, Н.Л. Лужецкая.* Выдающийся
востоковед академик Б.А. Дорн 5
- О.В. Васильева, Л.А. Шилов.* Академик Б.А. Дорн —
библиотекарь Императорской Публичной библиотеки 16

ПУБЛИКАЦИИ

- С.М. Прозоров.* «Верования арабов во времена
ал-джахилии» аш-Шахрастани. *Комментированный
перевод с арабского* 26
- В.А. Дроздов.* Фахр ад-Дйн 'Ирақй. 'Ушшāқ-нāме
(Книга влюбленных). *Предисловие, перевод с персид-
ского и комментарии. Часть 1* 47
- И.С. Егоренков.* Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII.1).
Введение, перевод с коптского и комментарии 84

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.С. Пелевин.* Распространение ислама и развитие
письменности у афганцев в XVI–XVII вв. 113
- З.А. Джандосова.* Обычай заступничества в Афгани-
стане на рубеже XVIII–XIX вв. 125
- Н.Л. Лужецкая.* Материалы к истории разграничения
на Памире в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН
(фонд А.Е. Снесарева): «Отчет Генерального Штаба
капитана Ванновского по рекогносцировке в Рушане»
(1893 г.) 134

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2005

<i>А.И. Колесников. Управление Хорасаном в IX–XII вв. (по сведениям мусульманских географов)</i>	153
<i>Е.И. Васильева. Курдское племя в источниках и литературе</i>	172
<i>О.М. Чунакова. Пехлевийский лапидарий</i>	196
<i>А.Г. Грушевой. Иосиф Флавий, Филон Александрийский и автор Деяний Апостолов о межэтнических конфликтах в Палестине I в. н.э.</i>	205
<i>А.Б. Куделин. «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама как памятник средневековой арабской литературы</i>	223

РУКОПИСНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

<i>А.К. Козмоян. Средневековые армянские переводы Корана в рукописях Матенадарана</i>	235
---	-----

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

На четвертой стороне обложки:

Из собрания СПбФ ИВ РАН (арабографичный фонд)

1) «Ас-Самй фй-л-асами» («Превосходный в [определении] имен»). Арабо-персидский словарь.

Автор Абу-л-Фазл Ахмад б. Мухаммад ал-Майдани. Список 537/1143 г. (В 523, л. 110b–111a)

2) «Тухфат-и 'айн-и хайат» («Дар источника жизни»). Географическое сочинение. Автор не установлен. Список начала XVIII в. (В 839, л. 88b–89a)

<i>С.М. Прозоров, М.Г. Романов. Обзор электронных баз данных по исламу на арабском, персидском и английском языках. Выпуск I</i>	240
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>С.Л. Невелева. XXV Зографские чтения: Проблемы интерпретации традиционного индийского текста. Санкт-Петербург, 24–26 мая 2004 г.</i>	258
<i>Н.В. Козлова. Конференция, посвященная 90-летию И.М. Дьяконова</i>	264

РЕЦЕНЗИИ

<i>Н. Велиханова. Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата</i>	266
<i>А.Г. Грушевой. A. Sivertsev. Private Households and Public Politics in 3rd–5th Century Jewish Palestine</i>	270

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
З.Г. Минеджян
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
Л.Л. Михалевский
Э.Л. Эрман

**«Верования арабов во времена ал-джахилии»
аш-Шахрастани**

Комментированный перевод с арабского

Более 20 лет прошло со времени издания моего перевода с арабского языка на русский первой части сочинения известного мусульманского ученого аш-Шахрастани (ум. в 548/1153 г.), посвященной внутренней истории ислама¹. Вторая часть этого сочинения содержит описание древних религий и верований — монотеистических (иудаизм, христианство), дуалистических (манихейство, зороастризм и др.), языческих, а также учений философов и мудрецов. Среди изложенных — верования арабов-язычников (араб. ал-джāхилīя — эпоха «неведения», язычества).

Ниже следует комментированный перевод главы «Ārāʾ-ul-ʿarab fī-l-djāhiliyya» из второй части сочинения аш-Шахрастани, посвященной верованиям и обычаям арабов в эпоху их перехода от язычества к исламу. Содержащиеся в этой главе материалы важны для понимания природы ислама, его аравийских корней. Элементы различных верований и укоренившихся религиозных практик доисламских арабов стали тем духовным субстратом, который оказал непосредственное влияние на формирование ислама как религии. Переосмысленные и адаптированные к новым социальным условиям обитателей Аравии, они вошли в исламскую идеологию и практику.

[232] Глава четвертая

Верования арабов во времена ал-джахилии.

В самом начале этой книги мы уже говорили, что арабы и индийцы близки друг другу на основе единого образа действий (ал-мазхаб), и мы сошлись во мнении относительно этого — там, где сходство между двумя народами (ал-фарикайн) и близость между двумя религиозными общинами заключаются во внимании к особым свойствам вещей и в признании господства сущностей; над ними (этими народами) доминируют врожденные качества и природа. Византийцы и персы (ал-ʿаджам) близки друг другу (также) на основе единого образа действий — там, где близость заключается во внимании к качествам (кайфийат — способам бытия?) вещей и в признании господства природных сил; над ними доминируют старание и усердие.

Теперь же мы расскажем о верованиях арабов во времена ал-джахилии, затем последует рассказ о верованиях индийцев, и этим мы завершим книгу.

Господство Древнего Храма.

Прежде чем начать рассказ об их учениях, мы хотим рассказать о господстве Древнего Храма — да хранит его Аллах! — и с этим свяжем господство храмов, построенных в мире. Воистину, среди них есть такие, которые построены на основе истинной религии как направление молитвы (кибла) для людей, и такие, которые построены на основе ложного воззрения как искушение для людей. Ведь в Божественном Откровении (ат-танзил) сказано: «Поистине, первый дом, который установлен

Прозоров Станислав Михайлович — к.и.н., зам. директора по науке СПбФ ИВ РАН.

¹ Мухаммад б. ʿАбд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Ч. I. Ислам. Пер. с араб., введ. и коммент. С.М. Прозорова. М., 1984.

для людей, — тот, который в Бакке², — благословенным и в руководство для миров! (Коран 3:90/96).

Предания о том, кто первым построил его, расходятся.

[233] Говорят, что Адам — мир ему! — когда он был спущен на землю, попал в Сарандиб³, на землю индийцев. Он растерянно бродил туда-сюда по земле между неимением супруги и обретением раскаяния, пока не пришел к Хавве (библ. Ева) на горе Милосердия (ар-Рахма), на 'Арафате, и он узнал ее. Он отправился на землю Макки, взмолился и усердно просил Аллаха Всевышнего разрешить ему построить храм, который стал бы направлением (*кибла*) для его молитвы и местом обхода для его богослужения, подобно тому, что он видел на небесах — Посещаемый Храм, который является местом обхода ангелов и местом посещения духовных существ⁴. Аллах Всевышний ниспослал ему образ того Храма в виде палатки из света и установил ее местом Храма, и стал он (Адам) обращаться к ней (во время молитвы) и совершать обходы вокруг нее.

Затем, когда он скончался, его духовный преемник Шис — мир ему! — взялся построить Храм из камня и глины точь-в-точь в соответствии с упомянутым видом. Затем, когда последний был разрушен потопом Нуха (библ. Ной) — мир ему! — и прошло время, так что вода спала и исполнилось божественное повеление, пророчество перешло к Ибрахиму (библ. Авраам) ал-Халилу — мир ему! Он отправил Хаджар (библ. Агарь), мать Исма'ила — его сына, в благословенное место, и там родился Исма'ил — мир ему! — там же он рос и воспитывался⁵. Ибрахим вернулся к нему и объединился с ним в строительстве Дома. Об этом слова Всевышнего: *«И вот Ибрахим воздвигает основы дома, и Исма'ил...»* (Коран 2:121/127). И воздвигли они основы Дома в соответствии с указанием Божественного Откровения, соблюдая в них все соотношения, которые (должны быть) между ними (основами) и Посещаемым Храмом, и установили они богослужебные обряды и ритуалы, сохраняя в них все соответствия, которые (должны быть) между ними и последним божественным законом. И принял это Аллах Всевышний у них, и сохранились слава и почитание до нашего времени и до дня воскресения как доказательство хорошего принятия.

Суждения арабов об этом расходятся.

Первый, кто установил в нем идолов, — 'Амр б. Лухайй б. Галуса б. 'Амр б. 'Амир, когда он начальствовал над своим родом и управлял делами Храма. Затем он отправился в город ал-Балка', в аш-Шаме (Сирии), и увидел там людей, поклоняющихся идолам. Он спросил их об этих идолах, и они сказали: «Это — господа, которых мы изготовили в виде небесных храмов и человеческих фигур. Их именем мы просим помочь, и мы получаем помощь, их именем мы просим дать воду, и мы получаем воду, их именем мы просим исцелить, и мы получаем исцеление». Это удивило 'Ам-

² Бакка — древнее название Макки.

³ Сарандиб (Серендиб — от инд. Сингалдиб, Сангаладип) — так средневековые арабские авторы называли остров Цейлон (см., например: *Бируни*. Индия, II, 222).

⁴ Согласно мусульманским преданиям, на небесах существует «Посещаемый», или «Обитаемый Храм» (*ал-байт ал-ма'мур*), явившийся прообразом Макканского храма (*ал-Ка'бы*). Вокруг этого храма 70 тыс. ангелов ежедневно совершают «обходы». «Обходы» вокруг ал-Ка'бы, ставшие одним из обязательных ритуалов во время паломничества мусульман, рассматриваются как следование установленному на небесах порядку.

⁵ История с Агарью, Авраамом и Исма'илом имеет и другую подоплеку, также достаточно известную. Авраам вынужденно (по настоянию своей жены) отправил Агарь — свою наложницу с нагульным от него сыном в это безлюдное место, ставшее затем для мусульман благословенным. По преданию, Агарь металась между холмами ас-Сафа и ал-Марва в поисках воды, оставив Исма'ила в том месте, где затем забил священный источник Замзам.

ра, и он попросил у них одного из их идолов, и они дали ему Хубала⁶. С ним он отправился в Макку и установил его в ал-Ка'бе. Вместе с Хубалом были Исаф и На'ила⁷ в виде супружеской четы. 'Амр призвал людей почитать их, стараться снискать их расположение и через них стараться снискать благоволение Аллаха Всевышнего. Это было в начале царствования Шабура Зу-л-актафа⁸ до тех пор, пока Аллах Всевышний не явил [234] ислам. Тогда они были вынесены и уничтожены. Благодаря этому признана ложь тех, кто сказал, что священный Дом Аллаха — это именно храм Сатурна (Зухал): первостроитель соорудил его сообразно с известными звездами и принятыми связями и назвал его храмом Сатурна. Ради этой идеи постоянное пребывание в нем связывается с вечностью, а почитание его — со встречей, потому что Сатурн указывает на вечность и продолжительность жизни больше, чем указывают на это прочие планеты. Это — заблуждение, потому что первостроитель опирался на божественное Откровение через обладателей божественного Откровения.

Храмы, устроенные для поклонения.

Далее, знай, что храмы делятся на храмы идолов и храмы огня. О местах, которые были храмами огня, мы уже рассказали там, где [речь шла] об учениях огнепоклонников. Что касается капищ идолов, которые были у арабов и индийцев, то это — семь известных, знаменитых храмов, построенных сообразно с семью планетами⁹. Среди них такие, в которых были идолы, но затем их превратили в [храмы] огня, и такие,

⁶ Эта версия расходится с тем, что передал Хишам ал-Калби. Согласно последнему, 'Амр б. Лухайй привез из ал-Балка' идолов (имена их не названы) и поставил их вокруг ал-Ка'бы. Из дальнейшего проясняется, что он дал пять идолов, упомянутых в Коране в связи с Ноем (Нухом) и потопом (Коран 71:23/22). Это: Вадд, Сава', Йагус, Йа'ук и Наср, которым поклонялся народ Ноя (ал-Калби. Идолы, 15–16, 23). Что касается Хубала, то первым поставил его Хузайма б. Мудрик б. ал-Йа'с б. ал-Мудар, поэтому его и называли «Хубал Хузаймы». Он был из красного сердолика в виде человека с отломанной правой рукой. Таким он попал к курайшитам, и они сделали ему руку из золота. Он находился внутри ал-Ка'бы, и перед ним лежало семь стрел, на которых гадали (установление отца ребенка, брак, кончина и т.д.) (ал-Калби. Идолы, 24). Подробнее о Хубале см.: *Fahd T. Le Panthéon de l'Arabie Centrale à la veille de l'Hégire*. P., 1968, 95–103. Рассказ аш-Шахрастани восходит, вероятно, к ал-Мас'уди (ср. Мурудж, IV, 46).

⁷ Сюжет этой легенды упоминает ниже и аш-Шахрастани. Позже, когда заблужлась история прелюбодеяния Исафа и На'или в Храме, некоторые арабские племена (в том числе и курайшиты) стали поклоняться им. Первыми приняли этих идолов, дав им имена по воспоминаниям, хуза'иты, к которым принадлежал вышеупомянутый 'Амр б. Лухайй (ал-Калби. Идолы, 16). См.: *Fahd. Panthéon*, 103–109.

⁸ Сасанидский царь Шапур Зу-л-актаф правил с 309 по 379 г. О нем и его прозвище см.: ал-Мас'уди. Мурудж, II, 175–177.

⁹ Аш-Шахрастани говорит о существовании семи известных храмов идолопоклонников, однако при именном перечислении их он называет только шесть. Вероятно, седьмым (первым по порядку) он считал вышеупомянутый храм в честь Сатурна — нынешнюю ал-Ка'бу, хотя эту версию он отвергнул. Однако ал-Мас'уди, которому аш-Шахрастани, по всей вероятности, следует в этом рассказе, первым из семи известных храмов описывает именно Байт ал-Харам, т.е. Священный Храм в Макке, отмечая также, что некоторые люди утверждали, будто это — храм Сатурна. Непрерывающееся почитание этого храма в течение веков, по их мнению, связано именно с тем, что его покровителем был Сатурн — самая стабильная из планет, гарантирующая вечность, непоколебимость и неизменность этого храма.

В том же порядке и с теми же названиями, как и у ал-Мас'уди (ср. Мурудж, IV, 44–53), аш-Шахрастани перечисляет еще пять храмов, сопровождая этот перечень, однако, лишь кратким (в отличие от ал-Мас'уди) пояснением. Несовпадающим в двух списках оказывается лишь один из семи храмов. У ал-Мас'уди вместо «Храма Мултан в Индии» (третий в перечне аш-Шахрастани, — о нем см. примеч. 11) подробно описан седьмым по счету «Храм на возвышенностях Китая». По преданию, этот храм был воздвигнут неким 'Амуром, потомком Ноя, по случаю начала его царствования. Согласно другой версии, храм был сооружен в древности одним из тюркских царей. Он состоял из семи палат, каждая палата имела семь окошек, напротив каждого окошка стояла фигура идола, сделанная из драгоценного камня (яхонта, халцедона, изумруда и т.д.) и олицетворявшая одно из семи небесных тел (двух светил — Солнца и Луны и пяти планет — Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна). В этом храме, по представлениям его почитателей, хранились сокровенные знания о воздействии небесных тел на земное бытие: всякое движение и действие в этом мире порождается соответственно движением небесных тел.

которые не изменялись. Между идолопоклонниками и огнепоклонниками были многочисленные расхождения, положение их изменялось, и каждый, кто овладевал и одерживал победу, приспособливал храм к ритуалу своего учения и своей религии. Среди них (этих храмов):

«Храм парсов» на вершине горы в Исфахане, [на расстоянии] трех *фарсахов*; в нем были идолы до тех пор, пока их не извлек [оттуда] царь Каштасиб (Виштаспа), когда он стал огнепоклонником и сделал его храмом огня¹⁰.

Храм, который в Мултане, на земле индийцев, в нем — идолы, которые не изменялись и не заменялись¹¹.

Храм Садусан, также на земле индийцев, и в нем — огромные, чрезвычайно удивительные идолы¹². Индийцы посещают оба эти храма в [разные] времена года, совершая паломничество и устремляясь к ним.

[Храм] ан-Наубихар, который построил Мануджихр в городе Балхе в честь Луны; когда же победил ислам, жители Балха разрушили его¹³.

¹⁰ Каштасиб (Гуштасп, греч. Гистасп) — арабская форма передачи имени легендарного царя Виштасы. Согласно одной из зороастрийских традиций, Кави (Кай) Виштаспа, причисляемый к династии, или роду, великанов Кайанидов, был первым царем, кто принял новую веру Зороастра (Зарадушты), не признанного своим народом, и был вынужден вести войну с соседними правителями, приведшую к принятию учения Зороастра не только в его стране, но и за ее пределами. Согласно ал-Бируни, опиравшемуся на более позднюю ирано-сасанидскую традицию, новое учение зародилось в Азербайджане, нашло сторонников в Балхе и оттуда распространилось на большую территорию. Пропаганда зороастризма сопровождалась воздвижением храмов огня от Китая до ар-Рума (*Бируни*. Индия, II, 66–67).

В. Бартольд (Соч. I, 224, примеч. 5) отметил, что жителей одного из нынешних селений исторического Осрушана (Вагат) считают потомками царя Каштасыба.

Что касается «Храма парсов» в Исфахане, который Виштаспа якобы превратил из «храма идолов» в «храм огня», то дополнительных сведений о нем обнаружить не удалось. Ал-Мас'уди (Мурудж, IV, 47, в изд. — храм Марабин) добавляет только, что «этот храм почитается магами до настоящего времени».

¹¹ Идол в Мултане, воздвигнутый в глубокой древности в честь Солнца и потому названный Адитья («сын Адити» — так именовали семь божеств ведического пантеона, в том числе солнечные божества Митра, Сурья и Саватир. — *Бируни*. Индия, II, 134, примеч. 9), считался одним из знаменитых идолов Индии. Сделанный из дерева, покрытый красным сафьяном, с двумя красными яхонтами в глазах, он находился во дворце, построенном из обожженного кирпича на возвышенном месте. Со всех краев к нему устремлялись и совершали паломничество многочисленные почитатели, что явилось причиной процветания Мултана и скопления в нем богатств. Это осознали арабские завоеватели: выказав поначалу пренебрежение к идолу (ему на шею был повешен кусок говядины, а ведь корова — священное для индийцев животное), Мухаммад б. ал-Касим б. ал-Мунаббих, завоеватель Мултана, счел, однако, за благо оставить его, как он был, и даже построил там соборную мечеть. Однако карматы, овладев Мултаном, разбили того идола и перебили его жрецов, а капище превратили в новую соборную мечеть, закрыв старую из ненависти к деяниям Умаййядов. Позже, когда *амир* Махмуд освободил от карматов Мултан, пятничную молитву восстановили в старой мечети, а карматская оказалась заброшенной (*Бируни*. Индия, II, 134–135). См. также: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 410.

¹² Храм Садусан (вар. Шарусан, Сивастан; *ал-Мас'уди*. Мурудж, IV, 47, вероятно, ошибочно — Мандусан/Мандумийан) в ас-Синде, по течению «реки Синд». Аш-Шахрастани повторяет здесь сведения ал-Мас'уди. Последний сообщает еще, что этот храм построен из магнетита и известен в «стране индийцев», так что желающие подробнее узнать о нем могут сделать это сами.

¹³ Ан-Наубихар («Новый Вихар») — буддийский монастырь (*pava vihāra*), существовавший уже в VII в. около (или в *рабаде*) г. Балха и разрушенный вместе с городом во время арабского завоевания. В X в. здание монастыря уже находилось в развалинах. Предание превратило буддийский монастырь в «храм огня» или в сооружение мифических персидских царей. По описаниям самых ранних арабских источников, ан-Наубихар — «храм идолов» (*Бартольд*. Соч., VII, 43, 48, 54, 366, 367, 469).

Ал-Мас'уди сообщает, что цари тех земель высоко чтили служителей храма ан-Наубихар. Они повиновались верховному жрецу Храма, полагались на его мудрость, посвящали ему имущество. Верховный жрец, которому доверялось богослужение, носил титул *Бармак*. По преданию, отсюда пошло название известного дома Бармакидов, поскольку Халид б. Бармак, родоначальник Бармакидов, был якобы потомком жрецов этого храма. По сведениям ал-Мас'уди, этот храм был одним из самых высоких сооружений. Он был увенчан копиями (пиками) с длинными (не менее ста локтей) полотнищами из зеленого шелка, сильно развевавшимися на ветру. Храм занимал также большую площадь. По свидетельству одного из

Храм Гумдан, который в городе Сан'а ал-Йаман; его построил ад-Даххак в честь Венеры (аз-Зухара), а разрушил его 'Усман б. 'Аффан — да будет доволен им Аллах¹⁴!

Храм Кавусан, его построил в городе Фаргана царь Кавус как удивительное сооружение в честь Солнца, а разрушил его ал-Му'тасим¹⁵.

Знай, что арабы — разных категорий: одни из них — «отрицающие», другие — «постигающие» какой-либо вид познания¹⁶.

«знатоков-исследователей» (*ахл ад-дирайа ва-т-танкир*), на вратах храма было написано по-персидски изречение «пророка сабиев», «обновителя богослужения идолам» Будасафа (царствование легендарного Тахмураса. — *ал-Мас'уди*. Мурудж, II, 111) о том, что «врата царства» нуждаются в трех вещах — в уме, терпении и богатстве (*ал-Мас'уди*. Мурудж, IV, 48–49).

¹⁴ Время постройки Храма Гумдан не установлено. Существовали предания, что он был выстроен после потопа по приказу Сима, сына Ноя, или Соломона, сына Давида. Бытовало также представление, что он был воздвигнут в честь Венеры ад-Даххаком — легендарным «царем» (полудемоном-получеловеком) из древнеиранской (мифологической) династии Пешдадидов (см., например: *Бируни*. Памятники, I, 48; *ал-Мас'уди*. Мурудж, IV, 49; ал-Мас'уди видел развалины этого храма в 332/944 г.).

Йаманские предания связывают воздвижение этого храма с именем йаманского царя Лийашраха б. Йахдиба. Это был замок-крепость на скале, расположенной между горами Нукум и Айнам. В описаниях историков и поэтов Гумдан представлен величественным и грандиозным сооружением из цветного мрамора, многостаянным, увенчанным чем-то вроде террасы для обозрения (*манзар*) и бесед (*маджлис*). Довольно подробное описание этого замка (с указанием точных координат и размеров) содержится в сочинении Йакута (Му'дjam, III, 811–812). Внутри замка-дворца, отмечает он, на угловых опорах располагались огромные фигуры львов из желтой меди, изготовленные таким образом, что когда ветер проникал внутрь этих львов (через задний проход), то из их раскрытых пастей вырывался львиный рык. Изнутри дворец освещался светильниками, свет от которых в ночное время высвечивал весь дворец, казавшийся со стороны освещенным молниями.

Некоторые из этих характеристик содержатся в поэзии южноаравийских поэтов ('Алкама, Умаййа б. Аби-с-Салт и др.), считавших Гумдан резиденцией химйаритских царей (последнее обстоятельство оспаривается). Поэтическое описание замка дал крупнейший ученый средневекового ал-Йамана — ал-Хамдани (ум. в конце 30-х годов X в.). Вот некоторые из его характеристик, перекликающиеся с описанием Йакута:

Он доходил до середины небес, возвышаясь на двадцать этажей, не меньше!

Облака увенчали его чалмой, и мрамором он опоясан и одет...

На каждом углу его голова летящего орла или голова льва из меди, рычащая...

На верху его, над всем этим, — манзар, выложенный мрамором... (цит. по: *Пиотровский М.Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. М., 1985. С. 182).

Сведений о культовом предназначении храма Гумдан не имеется.

Замок Гумдан был разрушен в 525 г. абиссинскими завоевателями, но затем восстановлен. После персидской оккупации (570 г.) он служил резиденцией Сайфа б. Зи Йазана. Окончательно был разрушен во время исламского завоевания. Существует рассказ о том, что когда дворец был разрушен по приказу халифа 'Усмана, *кахины* (прорицатели, предсказатели) поведали последнему, что разрушитель этого дворца будет убит. И халиф якобы приказал восстановить его. На одном из деревянных брусков разрушенного дворца была обнаружена надпись, вылитая из свинца: «Будь невредим, Гумдан! Кто разрушит тебя, тот будет убит!» И как известно, халиф 'Усман был убит.

См.: *Löfgren O.* Ghumdan // *Et*², II, 1121–1122.

¹⁵ Храм Кавусан (6-й храм в описании ал-Мас'уди) построен, по преданию, легендарным царем Кай-Кавусом (Кави-Усан) из династии Кайанидов (до Вишталпы) в Фаргане (к востоку от Шаша) в честь «Величайшего Устроителя» (*ал-мудаббир ал-а'зам*) — Солнца. Он был разрушен по приказу аббасидского халифа ал-Му'тасима (218/833–227/842). Дополнительные сведения о разрушении храма Кавусан ал-Мас'уди изложил в другом сочинении — «Ахбар аз-заман», к которому он и отсылал желающих узнать об этом подробнее (*ал-Мас'уди*. Мурудж, II, 123–127; IV, 51).

¹⁶ Арабы «отрицающие» (*ал-му'аттила*) и арабы «постигающие» (*ал-мухассила*). В раннемусульманской богословско-полемической литературе *ал-му'аттила* употреблялось, прежде всего, как одно из обозначений му'тазилитов, «отрицавших» «божественные атрибуты» в антропоморфном понимании. Средневековые авторы шире толковали это название, перенося его на тех, кто в той или иной мере отрицал посланническую миссию, воскресение мертвых и т.д. Название *ал-мухассила* по другим источникам мне неизвестно.

[235] Раздел первый

«Отрицающие» арабы, их — [несколько] категорий.

Не признающие Творца, воскресения и возвращения (из небытия).

Одни из них не признавали Творца, воскресения и возвращения (из небытия). Они признавали воскрешающую природу и губительное время. Это о них поведал Славный Коран: *«И сказали они: Это ведь — только наша ближняя жизнь; умираем мы и живем...»* — как указание на ощущаемые силы природы в низшем мире и как ограниченность жизни и смерти соединением воедино этих сил и их разложением на части. Соединяющее — это природа, а уничтожающее — это время: *«...губит нас только время. Нет у них об этом никакого знания, они ведь только предполагают!»* (Коран 45:23/24). И как доказательство против них в стольких *айатах* и в стольких *сурах* приведены необходимые умозрительные заключения и относящиеся к творению *айаты*! Так, Всевышний сказал: *«Неужели они не вразумились, что у их сопарища нет одержимости? Он ведь — только ясный увещатель»* (Коран 7:183/184); *«Неужели они не размышляли о власти над небесами и землей...?»* (Коран 7:184/185); Он сказал *«...неужели они не размышляли обо всем, что создал Аллах...?»* (Коран 7:184/185); *«Скажи: “Разве вы не веруете в того, кто сотворил землю в два дня...?”»* (Коран 41:8/9); *«О люди! Поклоняйтесь вашему Господу, который сотворил вас...»* (Коран 2:19/21). Так, необходимые доказательства сотворения свидетельствуют о Творце и о том, что Он вполне способен на первоначальное сотворение и возвращение (из небытия).

Не признающие воскресения и возвращения.

Другие признавали Творца, начало сотворения и первоначальное создание, но не признавали воскресения и возвращения (из небытия). Это о них поведал Коран: *«И приводит Он нам притчи и забыл про свое творение. Он говорит: “Кто оживит кости, [236] которые истлели?”»* (Коран 36:78). И в качестве доказательства против них Он привел первоначальное творение, раз они признали первотворение. Он — велик Он и славен! — сказал: *«Скажи: “Оживит их тот, кто создал их в первый раз...”»* (Коран 36:79). И [еще] Он сказал: *«Разве ж Мы изнемогли в первом творении? Да — они в сомнении о новом творении»* (Коран 50:14/15).

Не признающие посланников — идолопоклонники.

Третья категория арабов признавала Творца, начало сотворения и некий вид возвращения, но не признавала посланников и поклонялась идолам. Они утверждали, что это — их заступники пред Аллахом в будущем жилище. Они совершали к ним паломничество, закалывали ради них жертвенных животных, совершали жертвоприношения, старались снискать их расположение через богослужебные обряды и ритуалы, они устанавливали дозволенное и запретное. Это — большинство арабов, кроме небольшой части из них, о которых мы расскажем. Это о них поведало божественное Откровение: *«И сказали они: “Что с этим посланником? Он ест пищу и ходит по рынкам...”»* (Коран 25:8/7) — до Его слов: *«Следуете вы только за человеком очарованным!»* (Коран 25:9/8). В качестве доказательства против них приводится то, что все посланники были подобны этому — Аллах Всевышний сказал: *«И до тебя Мы не посылали посланников, которые бы не ели пищи и не ходили по рынкам...»* (Коран 25:22/20).

Сомнения арабов.

Сомнения арабов ограничивались вот этими двумя сомнениями: одно из них — непризнание воскресения как воскресение тел, второе — отрицание воскресения как воскресение посланников.

В отношении первого они говорили: *«Разве, когда мы умрем и станем прахом и костями, разве мы будем воскрешены? Или отцы наши первые?»* (Коран 37:16–17) и подобные этому *айаты*. Они выражали это в своих стихах. Некто из них сказал:

*Жизнь, затем смерть, затем воскрешение — небылица Хурафы, о Умм 'Амр*¹⁷.

[237] У одного из них в элегии участникам (битвы) при Бадре из числа многобожников [говорится]:

Что с колодцем — колодцем Бадре из черного (орехового) дерева, увенчанного могоильной насытью?!

Посланник возвещает нам о том, что мы будем жить. Но какая же жизнь у разложившихся остатков трупа и черепов?!

Некоторые арабы верят в переселение душ, говоря: когда человек умирает или его убивают, кровь его головного мозга соединяется с частицами его туловища и членов и он поднимается [из могилы] ночной птицей, а затем каждые сто лет возвращается к вершине могилы. Посланник Аллаха — мир ему! — не одобрил этого у них, сказав: «Нет ни птицы, ни заразы, ни змеи»¹⁸.

Что касается второго сомнения, то непризнание ими воскресения Посланника — да благословит его Аллах и да приветствует! — в облике человека было наиболее сильным, а их упорство в этом — наиболее красноречивым. Божественное Откровение поведало о них словами Всевышнего: «*Удерживает людей уверовать, когда пришло к ним верное руководство, только то, что они говорят: "Неужели же послал Аллах человека посланником?"*» (Коран 17:96/94); «*Неужели люди поведут нас прямым путем?*» (Коран 64:6). — Кто признавал ангелов, хотел, чтобы явился ангел с небес: «*И они сказали: "...Если бы был ниспослан к нему ангел..."*» (Коран 25:8/7), а кто не признавал их, говорил: «Наш заступник и средство (снискания благоволения) у Аллаха Всевышнего — это водруженные идолы. Что касается повелений и предписаний со стороны Аллаха, то это — неизвестное».

Идолы арабов и симпатии последних.

И они поклоняются идолам, которые суть средства (снискания благоволения): Вадд, Сува', Йагус, Йа'ук и Наср. Вадд был у калбитов, а это в Думат ал-Джандал, Сува' — у хузейлитов, они совершали к нему паломничество и совершали ему жертвоприношения; Йагус — у мазхиджитов и у племен из ал-Йамана; Йа'ук — у хамданитов и Наср — у зу-л-кула'а на земле химйаритов¹⁹. Ал-Лат была у сакифитов в ат-Та'ифе, ал-'Узза — у курайшитов и всего бану кинана и у части бану сулайм, Манат — у ауситов, хазраджитов и гассанитов²⁰. Хубал — самый важный у них идол, он находился на задней стороне ал-Ка'бы, Исаф и На'ила — на (холмах) ас-Сафа и ал-Марва, их установил 'Амр б. Лухай и в их честь совершал жертвоприношения на-

¹⁷ Поэт сравнил эти верования с невероятной историей, рассказанной человеком по имени Хурафа из племени 'узра: якобы похищенный *джиннами* и возвращенный к своим, он рассказывал такие небылицы, что соплеменники обвинили его во лжи.

Судя по тому, что Хурафа был 'узритом (ветвь южно-йаманского племенного объединения кахтан), можно предположить, что автор приведенного *байта* был связан с кахтанидской традицией. В таком случае обращение «о Умм 'Амр» может быть истолковано как прием поэтического повествования, характерный для химйаритской повествовательной традиции. Так, стихотворения о легендарной истории правления химйаритского царя Ас'ада ал-Камила (первая половина V в.), приписываемые ему или героям кахтанидского предания из других эпох, строятся как обращения к жене царя — Умм 'Амр (см.: *Пиотровский М.Б.* Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. М., 1977. С. 55).

¹⁸ Речь идет о повериях арабов: птицы вроде сов, в которых переселяются души умерших (подробнее об этом см.: *ал-Мас'уди*. Мурудж, III, 311–312); змея, которая гложет внутренности человека, когда он голоден. Эти представления связаны с верой человека в будущую, потустороннюю жизнь. Идея переселения души в птицу была распространена среди многих народов. См., например: *Fahd. Panthéon*, 3.

¹⁹ Подробнее об этих идолах см.: *ал-Калби*. Идолы, указ.; *Fahd. Panthéon*, указ.

²⁰ Наиболее ранними и почитаемыми у арабов до ислама были идолы «дочерей Аллаха» — Манат, ал-Лат и ал-'Узза (они часто упоминаются в Коране). Подробное описание этих идолов и связанного с ними культа дал Хишам ал-Калби (Идолы, 17–21). См. также: *Fahd. Panthéon*, 123–126 (Манат), 111–120 (ал-Лат), 163–182 (ал-'Узза и связь культа этих трех идолов/богинь с культом Венеры, воплощенной в семитскую богиню Ба'ла).

против ал-Ка'бы. (Арабы) утверждали, что оба они были джурхумитами — Исаф б. 'Амр и На'ила бинт Сахл, они страстно полюбили друг друга и совершили блуд [238] в ал-Ка'бе, и оба были превращены в камень. (Другие) говорили: нет, это были два идола, которых доставил 'Амр б. Лухайй и установил на (холме) ас-Сафа.

У бану милкан из кинанитов был идол, которого называли Са'дом, а это именно тот, о котором кто-то из них сказал²¹:

Мы пришли к Са'ду, чтобы он нас соединил, но рассеял нас Са'д, и мы [теперь] не имеем ничего общего с Са'дом!

Разве Са'д не что иное, чем скала на пустынной земле?! Он не зовет ни к ложному, ни к правильному пути!

Арабы, когда взывали (к Богу) и славословили, говорили:

Вот я перед тобой, о Боже! Вот я перед тобой! Вот я перед тобой!

Нет тебе сотоварища, кроме сотоварища,

который у тебя! Ты владеешь им и тем, чем владеет он!

Среди арабов [были] такие, которые склонялись к иудаизму, такие, которые склонялись к христианству, и такие, которые чувствовали расположение к сабеизму и верили в «лунные стоянки», как верили астрологи в планеты, будто они двигаются, становятся неподвижными, отправляются в путь, пребывают на месте только благодаря одной из «лунных стоянок»²². Они говорили: нас оросило дождем благодаря такой-то «лунной стоянке».

Некоторые из них чувствовали расположение к ангелам и поклонялись им, — но поклонялись они бесам, — и верили в то, что они — дочери Аллаха — да вознесется над этим Аллах превознесением великим!

Раздел второй

«Постигающие» из арабов.

Их знания.

Знай, что арабы во времена *ал-джахилии* опирались на три вида знаний. Один из них — генеалогия, история и религии. Они считали это благородным видом (знаний), особенно знание [239] родословной прашуров Пророка — благословение и мир

²¹ Подробнее об этом идолу см.: *ал-Калби*. Идолы, 28; *Fahd*. Panthéon, 147–150.

²² Речь идет об изменении положения Луны по отношению к последовательно сменяющимся группам звезд. Среда обитания и кочевой образ жизни издревле развили у арабов пристальное внимание к звездному небу, приведшее к установлению ими прямой связи между движениями небесных светил и атмосферными и метеорологическими явлениями на земле. Исчисление времени по ночам, прогноз погоды, благоприятное для земледельческих работ время года и т.д. по многовековой практике определялись в связи с ежегодным восходом и заходом известных звезд и с изменением положения луны по отношению к ним. Таких положений, четко фиксированных, арабы определили 28 и дали им название «лунных станций», или «стоянок» (*маназил ал-камар*). В соответствии с этим они разделили небесную сферу на 28 частей — «лунных стоянок», так что в каждом созвездии Зодиака оказалось две и одна треть «стоянки», а от «восхода» одной «стоянки» до «восхода» следующей проходит 13 дней (в сумме это дает 364 дня). «Восходы» и «заходы» «лунных стоянок» и одновременно их влияние на метеорологические явления они обозначали термином *анва'* (ед. ч. *нау'*). Приметы, связанные с *анва'*, накапливались и закреплялись чаще всего в рифмованной форме, удобной для запоминания. Так, например, один из поэтов сказал: «Когда Луна — полная и противостоит Плеядам, / то приходит начало холода и зима». Впоследствии приметы были записаны, и сложился самостоятельный жанр литературы — *Кутуб* (или *Абваб*) *ал-анва'*.

Поскольку каждая из 28 «лунных стоянок» была тесно связана с кругом определенных метеорологических явлений, то соответствующие представления зачастую переносились непосредственно на звезды: говорили, что такая-то звезда посылает дождь, а такое-то положение «лунной стоянки» (*нау'*) означает бурю, дождливую погоду и т.д. См.: *Бируни*. Памятники, I, 384–388; Академик *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. М.–Л., 1957. С. 38–39.

С представлениями об *анва'* связаны разного рода гадания «предсказателей» (ед. ч. *кахин*) и «гадатель» (по приметам — *кафа*, ед. ч. *ка'иф*), которые резко осуждал Мухаммад, о чем упоминает и аш-Шахрастани (см. выше, перевод).

ему! — а осведомленность в этом — Светом, идущим от спинного хребта Ибрахи́ма (Авраа́ма) к Исма'илу — мир им обоим! — и продолжавшимся в его потомстве до тех пор, пока он не проявился частично в чертах лица 'Абд ал-Мутталиба — «господин долины», «седина славы», ему поклонился величайший слон, — к нему относится рассказ о «владельцах слона»²³.

Благословением этого Света Аллах Всевышний устранил зло Абрахи и послал на них «птиц стаями».

С благословения этого Света он ('Абд ал-Мутталиб) увидел то видение с сообщением о месте (священного источника) Замзам и о нахождении самки газели и мечей, которые спрятали джурхумиты²⁴.

С благословения этого Света 'Абд ал-Мутталибу был внушен обет, который он дал относительно принесения в жертву десятого из своих детей, и этим гордился Пророк — благословение и мир ему! — сказав: «Я — сын двух принесенных в жертву», имея в виду под «первым принесенным в жертву» Исма'ила — мир ему! — а это — первый, на кого снизошел Свет, но он скрывался, а под «вторым принесенным

²³ Предание (вероятно, более позднее) приписывает 'Абд ал-Мутталибу, деду пророка Мухаммада, значительную роль в событиях, связанных с походом Абрахи на Макку, имевшим место, вероятно, в 50–60 годах VI в. Эфиопский наместник ал-Йамана Абраха (535–558), ставший независимым правителем Химйаритского царства, предпринял поход на Макку, чтобы установить контроль над северными торговыми путями и воспрепятствовать росту новых торговых и религиозных центров, в первую очередь Макки. В войске эфиопов был боевой слон, чрезвычайно поразивший макканцев: большинство их в страхе бежало в горы (якобы по совету 'Абд ал-Мутталиба). Войско Абрахи вошло в опустевший город, намереваясь разрушить ал-Ка'бу, но, как гласит предание, слон остановился и опустился на колени перед Храмом. 'Абд ал-Мутталиб вступил в переговоры с Абрахой (возможно, с его военачальником), и тут произошло какое-то стихийное бедствие (налетели «стаи птиц» и камнями забросали и перебили значительную часть вражеского войска). К тому же среди «владельцев слона» (войско Абрахи) началась эпидемия. Остатки армии Абрахи бежали, многие погибли в пустыне без проводников. Сам Абраха, тяжело больной, едва добравшись до Сан'ы, вскоре умер.

Эти события оставили глубокий след в памяти арабов, в частности в доисламской поэзии. «Год слона» стал одной из опорных дат макканской хронологии. «Поход слона», чудесное спасение Макки и небесное наказание посягнувшим на будущую святыню мусульман стали сюжетом одной из самых кратких и выразительных сур Корана — сурь «Слон»:

*Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
Разве ты не видел, как поступил Господь твой с владельцами слона?
Разве Он не обратил их козни в заблуждение?
И послал Он на них птиц стаями?
Бросали они в них камни из обожженной глины.
И сделал Он их точно нива со съеденными зернами (Коран 105).*

Подробнее о «походе слона» см.: *Пиотровский М.Б.* «Поход слона» на Макку (Коран и историческая действительность) // Ислам: Религия, общество, государство. Отв. ред. П.А. Грязневич, С.М. Прозоров. М., 1984. С. 28–35; *он же.* Коранические сказания. М., 1991. С. 160–161.

Упомянутые в тексте аш-Шахрастани почетные прозвища 'Абд ал-Мутталиба «господин долины» (*сайид ал-вади*) и «седина славы» (*шайбат ал-хамд*) подразумевают следующее. Ал-Вади — это, вероятно, *ал-вади ал-мукаддас* («Священная долина»); ал-Мас'уди (Мурудж, III, 259) называет его «господином Макки». Прозвище *шайбат ал-хамд* связано, вероятно, со вторым именем 'Абд ал-Мутталиба — Шайба б. Хашим.

²⁴ Замзам — священный для мусульман источник (колодец) воды, расположенный неподалеку от ал-Ка'бы и являющийся одним из объектов паломничества. По преданию, этот источник был чудесным образом открыт во время скитаний Агари и ее сына от Авраама — Исма'ила. Со временем заброшенный, Замзам был вторично открыт по указанию 'Абд ал-Мутталиба, получившего право распоряжаться его водой.

При расчистке колодца из него были извлечены две золотые статуэтки газели (аш-Шахрастани говорит только об одной «самке газели»), украшенные жемчугами и драгоценными камнями, семь мечей, изготовленных в ал-Кала'а (близ Хулвана, в ал-'Ираке), и пять длинных кольчуг. Из мечей была выкована дверь для ал-Ка'бы, одну золотую статуэтку газели пустили на отделку этой двери, а вторую поместили внутрь ал-Ка'бы (*ал-Мас'уди*. Мурудж, III, 258–259).

По преданию, все это добро спрятали в колодец джурхумиты — древние обитатели ал-Йамана, переселившиеся в район Макки и изгнавшие оттуда амаликитов, но в свою очередь вытесненные хуза'итами.

в жертву» — ‘Абд Аллаха б. ‘Абд ал-Мутталиба, а это — последний, на кого снизошел Свет и проявился полностью²⁵.

С благословения этого Света ‘Абд ал-Мутталиб повелел своим детям оставить несправедливость и притеснение, побуждал их к благородным нравам и удерживал их от низких поступков.

С благословения этого Света ему было передано рассмотрение тяжб арабов и суд между тяжущимися — для него была положена подушка перед ал-Мултазамом²⁶, так, чтобы он опирался на ал-Ка’бу и рассматривал тяжбы людей.

С благословения этого Света он сказал Абрахе: «Поистине, у этого Храма есть Господин, который охраняет его и защищает его»²⁷. И об этом он сказал, поднявшись на гору Абу Кубайс:

Не думай о том, чтобы мужчина защищал свое не заповедное место — защищай свои места поселения!

Их крест и их сила не одолеют вероломно твою силу.

Если Ты покинешь их и нашу Ка’бу, то так тебе заблагорассудилось!

С благословения этого Света он говорил в своих завещаниях, что «причиняющий несправедливость не уйдет из этого мира, пока не отомстит [240] ему Аллах и не постигнет его наказание», пока не погиб человек, причинявший несправедливость, умер естественной смертью, которого не постигло наказание. Об этом спросили ‘Абд ал-Мутталиба, он подумал и сказал: «Клянусь Аллахом, за этим жилищем есть жилище, в котором добродетельный вознаграждается за свои добродетели, а поступающий дурно наказывается в нем за свои злодеяния».

На признание им начала сотворения и возвращения (из небытия) указывает то, что он гадал на стрелах о своем сыне ‘Абд Аллахе, говоря:

О, Господи! Ты — властитель, достойный хвалы! Ты — мой Господь,

Творец, создающий людей в начале и возвращающий их к жизни в день воскресения!

От тебя — вновь приобретенное и наследственное!

На признание им состояния посланничества и достоинства пророчества указывает то, что, когда макканцев постигла великая засуха и в течение двух лет отвращала от них дождевые облака, он велел Абу Талибу, своему сыну, принести Избранника —

²⁵ Аврааму приснился сон, будто Аллах требует от него принести в жертву своего сына — «кроткого юношу», рождение которого у престарелого Авраама и его старухи предсказали ангелы. Авраам уже приготовился принести жертву с согласия обреченного на это сына, но Аллах, удовлетворившись его готовностью, объявил, что «явное испытание закончено» (Коран 37:103/107), и жертва была заменена животным (Пиотровский М.Б. Коранические сказания, С. 82; он же. Ибрахим // ИЭС).

В подобной ситуации, согласно мусульманскому преданию, оказался и ‘Абд ал-Мутталиб. После рождения десятого сына он стал гадать на стрелах (перед идолом Хубала, в ал-Ка’бе), кого принести в жертву, чтобы выполнить данный им Богу обет. Не желая терять любимого сына ‘Абд Аллаха (будущего отца Мухаммада), на которого показало гадание, он вторично бросал стрелы, поставив взамен этой жертвы сто верблюдов. Повторное гадание освободило ‘Абд ал-Мутталиба от тяжелого обета — пожертвовать сыном (ал-Калби. Идолы, 24; ал-Мас’уди. Мурудж, III, 259).

²⁶ Ал-Мултазам — та часть макканского храма, которая расположена между входом в храм и углом его, где находится черный камень.

²⁷ Согласно историческому преданию, это только вторая часть фразы, сказанной ‘Абд ал-Мутталибом Абрахе. Вырванная из исторического контекста и усеченная, она не раскрывает истинного мотива и акцента высказывания ‘Абд ал-Мутталиба. Как повествует предание, при подходе к Макке войско Абрахи захватило стадо верблюдов, двести из которых принадлежали ‘Абд ал-Мутталибу, в то время хранителю ал-Ка’бы. Последний вышел навстречу Абрахе попросить о своих верблюдах (это подтверждает ал-Мас’уди (ал-Мас’уди. Мурудж, III, 260)), что немало удивило Абраху: знатный макканец просит не о святыне, которую царь намеревался уничтожить, а о своих верблюдах. На это ‘Абд ал-Мутталиб и сказал: «Я — хозяин верблюдов, а у Храма — свой хозяин, и он защитит его!» (см., например: Пиотровский М.Б. «Поход слова». С. 28).

Мухаммада — да благословит его Аллах и да приветствует! Он принес его, — а тот — грудной младенец в пеленках, — и ‘Абд ал-Мутталиб положил его к себе на руки, обратился лицом к ал-Ка’бе, подбросил его к небу и сказал: «О Господи! Заклинаю этим мальчиком!» Он подбросил его второй раз и третий, говоря: «Заклинаю этим мальчиком! Напой нас орошающим, продолжительным, ливневым дождем!» Не прошло и часа, как тучи покрыли со всех сторон небо и задождали, так что люди испугались за мечеть. А Абу Талиб продекламировал те стихи, оканчивающиеся на *лам*, из которых [вот эти байты]:

Клянусь Белым (Храмом), посредством которого просят дождя у облаков, — приюта сирот, защиты нуждающимся!

Обходит вокруг него молодой месяц из рода Хашима, и они при нем — в милости и в благоденствии!

Вы ляжете, клянусь Господом Храма, [что] мы утомляем Мухаммада, когда сражаемся за него, боремся

и покоряемся ему, так что мы повержены вокруг него и не радеем о своих сынах и супругах!

И ал-‘Аббас б. ‘Абд ал-Мутталиб сказал о Пророке — благословение и мир ему! — *касиду*, из которой [вот эти байты]:

До него (пророчества?) ты был приятным под сенью и на ложе сна, когда смыкаются листья.

Затем ты спустился на землю — ни человек, ни кусок плоти, ни сгусток крови, нет — капля спермы, которая находится на ковчеге. Меж тем потоп уже обуздал Насра и его сродников²⁸.

[241] *Она переместилась от спинного хребта к утробе. Когда ушел тварный мир, явился дождь, обнимающий всю землю,*

так что твой Храм-попечитель в (племени) хиндиф заключал в себе вершину горы, ниже которой — ярусы.

И когда явился ты, озарилась земля и осветились твоим светом края небосвода.

И мы в том сиянии и свете проходим по дорогам правильного пути.

* * *

Что касается второго вида знаний, то это — знание сновидений. Абу Бакр — да будет доволен им Аллах! — был одним из тех, кто во времена *ал-джахилии* толковал сновидения и отгадывал, так что (арабы) обращались к нему и расспрашивали об этом.

²⁸ В *касиде* воспроизведены элементы легендарной истории времен библейского потопа. Наср («Орел») был одним из пяти богов, которым поклонялся народ Ноя (Нуха), несмотря на все увещевания последнего оставить своих богов и обратиться к Аллаху. Наказанием за это непослушание явился потоп. Этот сюжет стал содержанием одной из сур Корана («Нух»). Имена этих пяти богов попали в пантеон доисламских арабов: они упоминаются в связи с деятельностью ‘Амра б. Лухайй (см. выше, примеч. 6). В числе пяти идолов, которым поклонялись арабы, назван и Наср — ему поклонялись химйариты. См.: *ал-Калби*. Идолы, указ.; *Fahd*. Panthéon, 132–134.

Описанное в *касиде* чудесное рождение Пророка связано с верой языческих арабов в приход Спасителя. Капля семени (или частица Света) из спинного хребта Ибрахима (Авраама) сохранилась во время потопа на ковчеге, затем чудесным образом она попала в утробу, и родился пророк Спаситель. Эти представления имеют глубокие исторические корни, в частности, в них явно прослеживается идейная связь с верой зороастрийцев в появление трех Спасителей (в соответствии с их представлениями о трех периодах мировой истории как едином, огромном «мировом годе»). Каждый из трех Спасителей рожден девственницей от семени пророка, чудесным образом сохраняющегося в глубине чистых вод озера. Искушавшись в этом озере, девушка родит сына — Спасителя. Несмотря на чудесное зачатие, Спаситель будет иметь человеческую природу, так как он — соучастник в борьбе Добра со Злом (*Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987. С. 54, 92).

Идея чудесного зачатия и рождения Спасителя-богочеловека стала, как известно, основополагающей и в христианстве.

Что касается третьего вида, то это — знание *лунных станций*, — то, что брали на себя прорицатели и гадалщики из них. Об этом Пророк — да благословит его Аллах и да приветствует! — сказал: «Кто скажет: “Нас оросило дождем благодаря такой-то лунной стоянке”, тот не верит в то, что ниспослано Мухаммаду».

Их верования.

Среди арабов [были] такие, кто верил в Аллаха и в последний день и ожидал пророчества. У них были обычаи и законы, о которых мы уже упомянули, так как это — вид постижения (знаний). И среди тех, кто познал явный (божественный) Свет и чистое происхождение, признал *ханифскую* религию²⁹ и ожидал пророческого предводителя, — Зайд б. ‘Амр б. Нуфайл³⁰, который, опираясь спиной на ал-Ка’бу, говорил: «О люди! Идите сюда, ко мне, ибо не осталось из придерживающихся религии Ибрахима никого, кроме меня. Умайя б. Аби-с-Салт³¹ слышал однажды, как тот декламировал [стихи]:

Всякая религия в День вставания пред Аллахом, кроме религии ханифов, — ложь!

И он сказал ему: «Ты прав!»

Зайд сказал также:

Не будет у души защиты с твоей стороны в День расчета, если не будет собран род человеческий.

[242] Среди тех, кто признавал единобожие и верил в День расчета, — Кусс б. Са’ида ал-Ийади³², который в своих наставлениях говорил: «Да, конечно, клянусь Господом ал-Ка’бы: вернется то, что погибло! Подлинно, если оно ушло, то однажды вернется!» И еще он сказал:

Да, конечно, это — Аллах, единственный Бог! Он не рожден и не родитель,

Он возвращает (к жизни в день воскресения) и создает (людей в начале)!

И у него завтра пристанище!

О смысле «возвращения» он продекламировал [стихи]:

О оплакивающий смерть! Мертвые в могиле, на них остатки их одежды — лохмотья.

Оставь их, ибо для них есть день, когда их позовут, подобно тому как пробуждают от обморока лишившегося чувств,

²⁹ В доисламской Аравии *ханифами* называли благочестивых аскетов, отвергавших поклонение племенным идолам и веривших в единого и единственного Бога. Неопределенный монотеизм этих людей стал одним из арабских источников ислама. В Коране «*ханифское* единобожие» употребляется как синоним ислама — возроденной Мухаммадом «религии Ибрахима» (Авраама), а *ханиф* — как синоним *мусльмана* (мусульманина).

Понятие «*ханифская религия*» как «истинное единобожие», «религия Ибрахима», противопоставляется в Коране не только верованиям язычников-многобожников, но и монотеизму иудеев и христиан, искаживших якобы религию патриарха. См.: М.П. (Пиотровский М.Б.) Ханиф // ИЭС.

³⁰ Зайд б. ‘Амр б. Нуфайл — курайшит из Макки, отказавшийся поклоняться идолам еще до проповедей Мухаммада. Хишам ал-Калби приводит стихи этого Зайда, в которых тот отрекается от особо почитаемых курайшитами идолов, в том числе Хубала: «Он был нам Господином в то время, когда у меня было мало разума» (ал-Калби. Идолы, 21).

³¹ Умайя б. Аби-с-Салт — известный арабский поэт из племени сакиф, живший и умерший (около 10/632 г.) в ат-Та’ифе. Его считали *ханифом* и в этом духе толковали его стихи, в которых он использовал «чужие», непонятные арабам-язычникам слова. Вероятно, это было следствием знакомства Умайи с «обладателями Писаний» (ахл ал-китаб) — иудеями и христианами, книги которых он читал. Стихи его были довольно рано собраны. По утверждению Джарира б. Хазима (ум. в 170/786 г.), у него было 300 *касид* Умайи. Среди его стихов — хвалебная ода освободителю ал-Йамана от Эфиопии Сайфу б. Зи Йазану, элегия павшим в битве при Бадре и др. См.: GAS, II, 298–300.

³² Кусс б. Са’ида (кон. VI — нач. VII в.) — «епископ из Наджрана», бродячий христианский проповедник, прославившийся красноречием, мудрец и поэт, оказавший сильное влияние на арабских авторов. С ним связывают введение в арабскую письменность некоторых эпистолярных форм (*амма ба’д* и др.). Он посещал византийского императора, на ярмарке в ‘Указе встречался с юным Мухаммадом, что, вероятно, дало основание причислить его к сподвижникам последнего. См.: GAS, II, 180–182.

так что они придут в состоянии ином, нежели их состояние.

Люди ушли, затем, этот после того, они сотворены, —

одни из них — наги, другие — в одежде своей, — и новой, и серо-зеленой, изношенной.

Среди них — ‘Амир б. аз-Зариб ал-‘Адвани³³. Он был одним из арабских поэтов и проповедников. У него есть длинное «завещание», в конце которого он говорит: «Подлинно, я никогда ничего не видел, что сотворило бы само себя. Я не видел положенного (предмета) без того, чтобы он был сделанным. Я не видел приходящего без того, чтобы он был идущим. И если людей умерщвляет болезнь, то лекарство оживляет их». Далее он сказал: «Подлинно, я вижу вещи по-разному и до поры». Его спросили: «Что значит “до поры”?» Он сказал: «Пока не возвратится мертвый живым и не вернется не-вещь вещью, и для этого сотворены небеса и земля». И они отвратились от него, уходя, а он сказал: «Горе, воистину, — это увещание, если бы был тот, кто примет его!»

‘Амир объявил запретным для себя вино среди тех, кто считал его запретным. Он сказал о нем:

Если я пью вино, то я пью его за его приятность, а если я оставляю его, то, воистину, я питаю отвращение, ненавижу.

Если бы не приятность и не играющие и поющие невольницы, я не видел бы его, а оно не видело бы меня, иначе как на расстоянии, свысока, —

просящее у юноши то, чего нет у него в руках, уносящее рассудок людей и богатство.

[243] *Оно дает в наследство людям ненависть без гнева, порочит юношу мужественного, нарядного.*

Я поклялся Аллахом поить вином и пить его, пока земной прах не рассеет мои сочленения.

Среди тех, кто во времена *ал-джахилии* объявлял вино запретным, — Кайс б. ‘Асим ат-Тамими, Сафван б. Умаййа б. Мухаррас ал-Кинани, ‘Афиф б. Ма‘дикариб ал-Кинди³⁴. О вине они сказали стихи. Ал-Услум ал-Йали³⁵, объявив вино и прелюбодеяние запретными для себя, сказал:

Я помирился с соплеменниками после долгих страданий, и этот мир — самый продолжительный в делах и самый одобрительный.

³³ ‘Амир б. аз-Зариб ал-‘Адвани, по прозвищу *Зу-л-хилм* («кроткий», «долготерпеливый»), — оратор и поэт, участник поэтических состязаний у одного из химйаритских царей. См.: *ал-Джахиз*. Ал-Байан, I, указ.; *ал-Исфাহани*. Ал-Агани, XIV, 146–148, XXIV, 247–248, 250, и др.; *Зирикли*. А‘лам, III, 252; *ал-Кали ал-Багдади*. Ал-Амали, I, 207.

³⁴ Кайс б. ‘Асим б. Синан Абу ‘Али ал-Минкари ат-Тамими — поэт, умер мусульманином в 47/668 г. Ал-Мас‘уди (*ал-Мас‘уди*. Мурудж, IV, 188) приводит стихотворение Кайса б. ‘Асима, в котором тот «хваливал» пророка Саджах времен Мухаммада. См.: *ал-Джахиз*. Ал-Байан, I, указ.; *ал-Исфাহани*. Ал-Агани, IX, 368; X, 284; XII, 143; XIV, 84; *ал-Багдади*. Хизанат ал-адаб. III, 429; *Зирикли*. А‘лам, V, 206; GAS, II, 200.

Ал-Исфাহани (ал-Агани, XIV, 84) приводит рассказ Хишама ал-Калби о том, что побудило Кайса б. ‘Асима объявить вино запретным. Однажды, напившись, он стал приставать к своей дочери (или сестре), та убежала от него, а когда на следующий день он протрезвел, то ничего не мог вспомнить. Тогда-то он и зарекся пить вино, выразив свое отношение к нему в стихах:

Я нашел вино необузданным, в нем — свойства, которые позорят благородного мужа.

Клянусь Аллахом, я в жизни не выпью его и никогда не приглашу на него соплеменника!

Я не отдам за него цену моей жизни и никогда не стану исцелять им больного!

Воистину, вино позорит пьющих его и возлагает на них тягостное дело!

Сафван б. Умаййа б. Мухаррас ал-Кинани — о нем см.: *ал-Джахиз*. Ал-Байан, I, 160, 204; *ал-Исфাহани*. Ал-Агани, XIII, 284; *ал-Кали ал-Багдади*. Ал-Амали, I, 208.

‘Афиф б. Ма‘дикариб ал-Кинди — о нем см.: *ал-Багдади*. Хизанат ал-адаб, III, 427.

³⁵ Ал-Услум ал-Йали — сведений о нем обнаружить не удалось.

Я перестал пить вино, а оно — предпочитаемо, и оставил распутниц, отказ от этого — самое благородное.

Я воздержался от этого, о Умайм, стремясь к благородству. Так поступает рассудительный, воздержанный.

Среди тех, кто верил в Творца Всевышнего и в сотворение Адама — мир ему! — раб ('абд) Табихи б. Са'лаба б. Вабары из (племени) куда'а³⁶. Об этом он сказал:

Я взываю к Тебе, о мой Господь, тем, чего Ты достоин, зовом тонущего, который вцепился в ремни,

потому что Ты — достойный хвалы и всего лучшего, милостивый.

Ты не спешил гневиться и не осуждал.

Ты — Тот, Кого не оживляло время вторично. Раб не видел неодобрения с твоей стороны в добром деле.

Ты — предвечный, первый, преславный, Тот, Кто впервые сотворил людей в неведомом небытии,

Тот, Кто поместил меня в сокровенный мрак — вплоть до мрака из спинного хребта Адама — среди (других) мраков.

Среди этих (людей) — ан-Набига аз-Зубйани³⁷, веривший в День расчета. Он сказал:

Их действия имеют в себе бога, их религия — правая, так что они не вернутся без последствий — он имел в виду под этим воздаяние за дела.

Среди этих (людей) — Зухайр б. Аби Сулма ал-Музани³⁸. Проходя [как-то] мимо колючего кустарника, который покрылся листьями после того, как засох, [244] он сказал: «Если бы не то, что меня будут поносить арабы, то я поверил бы, что тот, кто оживил тебя после засохлости, тот оживит кости, между тем как они — истлевшие». Затем, после этого, он уверовал и сказал в своей *касиде*, начало которой:

Разве от самого обильного источника следы жилья не заговорили... — это из ас-Саб'ийат, —

[если] это отсрочивается, то заносится в Книгу и сохраняется до Дня расчета, а если же делается поспешно, то осуждается.

Среди них — 'Аллаф б. Шихаб ат-Тайми³⁹, который верил в Аллаха Всевышнего и в День расчета. Об этом он сказал:

Действительно, я видел противника в День громогласности⁴⁰ и поступил с ним как победитель.

³⁶ Табиха б. Са'лаб б. Вабара — сведений о нем обнаружить не удалось.

³⁷ Ан-Набига аз-Зубйани — Зийад б. Му'авийа из рода зубйан/гатафан (род. во второй четверти VI в., ум. около 602 г.), знаменитый доисламский поэт-панегирист, приближенный к правящим домам Лахмидов и Гассанидов. На этом основании его считали христианским поэтом, хотя, скорее всего, в его поэзии нашли отражение религиозные представления, распространившиеся в то время на Аравийском полуострове. Среди его многочисленных стихов, собранных уже в VII в., — панегирические *касиды*, элегии (оплакивания — *марсийа*), «политическая» племенная сатира (*хиджа*). *Халиф* 'Умар высоко ценил ан-Набигу как лучшего поэта арабов-гатафан и др. См.: GAS, II, 110–113.

³⁸ Зухайр б. Аби Сулма из племени музайна (530–627) — один из трех (наряду с ан-Набигой аз-Зубйани и Имру-л-Кайсом) величайших поэтов доисламской Аравии. Умер в глубокой старости. Зухайр обладал наследственной поэтической одаренностью (его отец, дядя и другие родственники также были поэтами) и оставил большое количество стихов, собранных после его смерти в «Диван». Известны его *касиды* ал-Хаулийат, ал-Му'аллака (одна из семи поэм, «подвешенных» до ислама в ал-Ка'бе) и др. Многие его стихи посвящены воспеванию своего и родственных племен. Этический и религиозный характер его поэзии стал образцом доисламской племенной поэзии. См.: GAS, II, 118–120.

³⁹ 'Аллаф б. Шихаб ат-Тайми — сведений о нем обнаружить не удалось.

⁴⁰ «День громогласности» (*йаум ар-рифа'а*) — один из конкретных образов картины «воскресения», ставший элементом эсхатологических представлений доисламских арабов-единобожников (*ханифов*), воспринятый и развитый последователями ислама. Согласно исламским представлениям, перед «воскресением» мертвых наступит конец света (все люди умрут), о чем возвестит один из четырех наиболее при-

И я узнал, что в День расчета Аллах воздаст рабу своему за добрые дела.

Некто из арабов, находясь при смерти, говорил своим детям: «Похороните со мной мое верховое животное, чтобы я на нем отправился на Сбор⁴¹. Если же вы не сделаете [этого], то я должен буду идти на Сбор на своих ногах».

Джурайба б. ал-Ашйам ал-Асади⁴² во времена *ал-джахилии*, находясь уже при смерти, сказал, завещая своему сыну Са'ду:

О Са'д! Если же он погубит, то, подлинно, я завещаю тебе — истинно, обладатель завещания — самый близкий! —

не оставляй своего отца идущим пешком, спотыкаясь, на Сбор, повергнутым на обе руки, опрокинутым.

Отвези отца своего на подходящем верблюде. Поищи верховое животное — это самое правильное.

Может быть, из того, что я оставил, [найдется] для меня верховое животное, на котором я поеду верхом на Сбор, когда скажут «Поезжайте верхом!».

‘Амр б. Зайд б. ал-Мутаманни⁴³ перед смертью, завещая своему сыну, сказал:

О сынок мой! Снабди меня, когда ты разлучишься со мной, в могилу верховым животным с удобным верблюжьим седлом

для воскресения. На нем я поеду верхом, когда скажут: «Отправляйтесь в путь, следуя друг за другом, вместе, на сбор Собирающего» —

Того, к Кому не приходят на своих сужеребых верблюдицах! Люди же — одни отталкиваемые, другие спотыкающиеся.

(Арабы) связывали верблюдицу, повернув голову ей назад, к тому месту, что прилегает к ее спине, или к тому месту, что прилегает к ее груди и животу. Они брали шнурок, крепко обвязывали [им] середину ее туловища, повязывали его на шею верблюдицы и оставляли ее, пока она не умирала, [245] у могилы. [Такую] верблюдицу они называли *балийа* («обреченная на голодную смерть»), а шнурок, которым крепко связывали ее, — *валийа*. Кто-то из них сказал, сравнивая мужчин, [находившихся] в бедствии: «Подобны верблюдицам, обреченным на голодную смерть, на шеях которых — шнурки».

Традиции арабов, которые признал ислам, и некоторые из их обычаев.

Сказал Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби⁴⁴:

ближенных к Аллаху ангелов — Исафил (или Сарафил). Это — четырехкрылое, космических размеров волосатое существо, опирающееся ногами на нижние слои земли и упирающееся головой в трон Аллаха. Неотъемлемым атрибутом этого ангела считается труба, мощный глас («громогласность») которой со священной скалы в Иерусалиме явится сигналом к концу света. По второму зову этой трубы все люди, когда-либо жившие на земле, начнут вставать (*ал-кйама*) из своих могил. См.: М.П. (Пиотровский М.Б.) Исафил // ИЭС.

⁴¹ «Сбор» (*ал-хашир*), или «День сбора» (*йаум ал-хашир*), — еще один из эпизодов «воскресения», олицетворяющий веру доисламских арабов-единобожников в воздаяние и будущую жизнь, ставший элементом эсхатологических предствлений мусульман. По второму зову трубы Исафила люди, встав из могил, должны собраться в определенном месте (*ал-махшар*) пред Аллахом на Божий суд, на котором будут взвешены их дела, совершен окончательный «расчет» (*ал-хисаб* — отсюда еще один образ картины «воскресения» — «День расчета», или «подсчета», — *йаум ал-хисаб*) и определена их судьба (рай или ад). См.: М.П. (Пиотровский М.Б.) ал-Ма'ад // ИЭС.

⁴² Джурайба б. ал-Ашйам ал-Асади, упоминаемый также под *нисбой* ал-Фак'аси (*Зиркли*. А'лам, II, 118).

⁴³ ‘Амр б. Зайд б. ал-Мутаманни (вар. ат-Тамими, ал-Маймани) — брат известного ‘Ади б. Зайда б. Хаммада, участника сражения при Зу Каре (о нем см.: *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил. I, 352).

⁴⁴ Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби (ум. в ал-Куфе в 146/763 г.) — один из самых ранних мусульманских ученых-историков, знаток генеалогии и истории древних арабов и сопредельных исламизированных стран (в первую очередь Ирана, откуда происходил его род). Большую известность приобрел его сын Хишам, автор около 140 сочинений, исходным материалом которых послужили книги и информация ал-Калби-старшего. Многие книги Хишама известны под такими же названиями, что и сочинения его отца. Это обстоятельство затрудняет определение их авторства. Так, в основе «Книги идолов» Хишама ал-Калби лежат

Арабы во времена своего язычества объявляли запретными [некоторые] вещи, о запрещении которых сообщил Коран, — они не женились ни на [своих] матерях, ни на дочерях, ни на тетках по матери, ни на тетках по отцу. Самым безобразным из того, что они делали, было то, что мужчина женился на двух сестрах или женился на жене своего отца после него. Того, кто сделал это, они называли *дайзаном* («захватчиком чужого»)⁴⁵. Аус б. Хаджар ат-Тамими⁴⁶, укоряя людей из *бану кайс* б. са'лаба, которые трижды, один после другого, брали жену своего отца, сказал:

Персиянка среди вас — не отвергаема, и каждый из вас для отца своего — дайзан, свояк.

Совокупляйтесь с приятной (женщиной) и ходите вокруг ее шатра, как ходит сборщик людей с кожаными щитами под мышками!

Первым из курайшитов, кто женился на двух сестрах, был Абу Ухайха Са'ид б. ал-'Ас⁴⁷, который женился на Хинде и Сафии — двух дочерях ал-Мугиры б. 'Абд Аллаха б. 'Амра б. Махзума.

Сказал (ал-Калби):

Когда умирал мужчина-араб, оставив жену или разведясь с ней, то его заменял старший из его сыновей, и если у него была нужда в ней, он накидывал на нее свою одежду, если же у него не было нужды в ней, на ней женился один из его братьев за новый выкуп (*махр*).

Сказал (ал-Калби):

Они просили женщину в супруги у ее отца, или у ее брата, или у ее дяди по отцу, или у одного из сыновей ее дяди по отцу. Они сватали равного к равному, если же один из двух был благороднее другого по происхождению, его соблазняли богатством, а если он был неблагородного происхождения, то сватались к неблагородному по происхождению и женили его на неблагородной, подобной ему. Придя к ним, сватающийся говорил: «Благоденствуйте поутру!» Затем говорил: «Мы равны вам и подобны вам, и если вы сочетаетесь с нами браком, мы получим страстно желаемое, [246] а вы приобретете нас, и мы будем славить ваше родство по женской линии. Если же вы откажете нам по причине, которую мы знаем, мы отступимся с извинениями». Если он (жених) был близким родственником из того же племени, отец ее или ее брат говорил ей: «Когда ты будешь доставлена к нему, ты родишь легко, родишь мальчика, не родишь девочку. Дай бог тебе изобилия, силы и свежего молока! Будь добронравной и чти мужа своего! И пусть будет вода твоим благовоением!»

сочинения его отца. Самый известный из сохранившихся трудов Хишама — «Генеалогия арабов» — содержит в себе одноименный труд ал-Калби-старшего, в котором генеалогия арабских племен была доведена до правления халифа ал-Мансура.

Аш-Шахрастани, излагая верования и обычаи доисламских арабов со ссылкой на Мухаммада ал-Калби, не приводит названий цитируемых сочинений. Одним из них, возможно, была книга «Верования арабов» (Китаб ад-дан ал-'араб). См.: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 107–108; GAL, I, 139; SBd, I, 331–332, *Прозоров С. М.* Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII — середине X в. Шниттская историография. М., 1980. С. 70–73.

⁴⁵ Ал-Бируни, называя один из четырех видов брака, бытовавших у арабов во времена их язычества, «ненавистным браком» (*никах ал-макт*), определяет его как женитьбу на вдове отца или сына. Подобного рода браки существовали, отмечает автор, у иудеев и у огнепоклонников и оправдывались необходимостью сохранить память об умершем.

Аш-Шахрастани, ссылаясь на одного из лучших знатоков доисламской Аравии, Мухаммада ал-Калби, называет человека, вступившего в такой брак, бранным словом *дайзан* («захватчик чужого»). Согласно же ал-Бируни, *дайзаном* называли не мужчину, вступившего в такой брак, а дитя, рожденное от него (*Бируни*. Индия, II, 129–130).

⁴⁶ Аус б. Хаджар Абу Шурайх — бродячий доисламский поэт из племени нумайр/тамим. Родился между 520 и 535 гг., умер незадолго до *ал-хиджры*. В поэзии воспевал сцены охоты, человеческие достоинства, оружие. Известна его элегия — «оплакивание» (*марсийа*) с рифмой на 'айн. См.: GAS, II, 171–172.

⁴⁷ Абу Ухайха Са'ид б. ал-'Ас — курайшит, один из противников Мухаммада и ревностных почитателей ал-'Уззы. Умер в 1/622–23 г. См.: *ал-Калби*. Идолы, 22.

Если ее выдавали замуж на чужбину, он говорил ей: «У тебя не будет легких родов и ты не родишь мальчика, ибо ты сближаешься с чужими и родишь врагов. Будь добронравной и выказывай расположение родственникам своего мужа, ибо у них есть глаз, наблюдающий за тобой, и слушающее ухо. И пусть будет вода твоим благовоением!»

При разлучении они троекратно произносили разводную формулу («Ты свободна!»). Абд Аллах б. Аббас — да будет доволен ими обоими Аллах! — сказал: первым троекратно произнес разводную формулу при разлучении Исма‘ил б. Ибрахим (Авраам) — мир им обоим! — И арабы делали это, но он дает ей разводную один раз, имея на нее наибольшие права из людей до тех пор, пока не произнес разводную формулу полностью, троекратно, [после чего] право на нее прекратилось. К этому [обычаю] относится сказанное ал-А‘ша Маймуном б. Кайсом⁴⁸. Он женился на женщине, но ее соплеменники не желали его, они пришли к нему и пригрозили побить его, если он не даст ей разводную, и тогда он сказал:

О супруга моя! Оставь меня, ибо ты отпущена! Подобно тебе дела людей приходят утром и уходят вечером.

Они сказали: «Повтори это!», и он сказал:

Оставь меня, ибо разлука лучше палки, и меч над твоей головой не будет видим мне!

Они сказали: «Повтори третий раз!», и он сказал:

Оставь меня, целомудренная девственница, непорочная и любимая! Ты была среди нас и [была] любящей!

Сказал (ал-Калби):

Во времена язычества брак с женщиной [подразделялся] на четыре вида⁴⁹:

Мужчина сватается, затем женится.

У женщины есть приятель, который посещает ее время от времени, и, если она родит, она говорит: «он (ребенок) принадлежит такому-то», и тот женится на ней после этого.

Женщину посещают время от времени несколько человек, и все они совокупляются с ней в один период отсутствия регул, и, если она родит, ответственным за ребенка она делает одного из них; такая женщина называется *мукассима* («расточающая свои ласки многим лицам»).

Опытную женщину посещают время от времени многие, все они совокупляются с ней, и, если она родит, они собирают у нее гадалщиков, и те причисляют ребенка тому, на кого он похож.

⁴⁸ Ал-А‘ша Маймун б. Кайс — известный доисламский поэт из племени кайс/айлан. Родился в 565 г. в Йамме, умер между 5/626 и 8/629 гг. Ал-А‘ша путешествовал по Месопотамии, аш-Шаму (Сирии), Южной Аравии, Эфиопии, жил в ал-Хире — отсюда, вероятно, в его поэзии ощущаются монотеистические представления христианского направления. Его панегирики также были посвящены правителям и принцам, исповедовавшим монотеизм. Одно из хвалебных стихотворений он написал в честь Мухаммада, что дало основание полагать, что незадолго перед смертью он обратился в ислам. См.: GAS, II, 130–132.

Из приведенного у аш-Шахрастани описания вынужденного развода ал-А‘ша можно заключить, что супруга его оставалась девственницей. В издании У. Кьюртона текст содержит вставку, объясняющую требование родственников жены импотенцией ее мужа.

⁴⁹ Ал-Бируни также говорит о четырех видах брака у доисламских арабов (ср.: Индия, II, 129–130), но характеристика этих браков иная. По существу, два последних вида, описанных у аш-Шахрастани, объединены кратко у ал-Бируни в один, третий вид. Четвертый вид брака в описании ал-Бируни (женильба на вдове отца или брата) упомянут у аш-Шахрастани в другом месте как «самое безобразное» по этическим нормам ислама из того, что практиковали арабы во времена их язычества, но с формальной точки зрения этот вид брака подпадает, очевидно, под первый из описанных им видов, а посему и не выделен отдельно. Два первых вида брака, описанных у ал-Бируни (отдача своей жены на время другому лицу для получения благородного потомства и взаимный обмен женами), аш-Шахрастани вообще не упоминает.

[247] Сказал (ал-Калби):

Они посещали Храм, совершали обряды паломничества и устанавливали запреты.

Зухайр сказал:

Сколько (раз) играющие и поющие невольницы [объявлялись] дозволенными или запретными!

Они обходили Храм семь раз, прикасались к (черному) камню, бегали между (холмами) ас-Сафа и ал-Марва.

Абу Талиб сказал:

И пробежки между двумя (холмами) ал-Марва до ас-Сафа, и те образы и представления, которые [сохранились] о них обоих.

Они произносили слова «Вот я перед тобой!» (готовый к повиновению), однако некто из них присоединял к произнесению слов «Вот я перед тобой!» слова:

...кроме сотоварища, который у тебя! Ты владеешь им и тем, чем владеет он!

Они останавливались во всех местах стояния. Ал-‘Адави⁵⁰ сказал:

Клянусь тем, что посещают курайшиты, и местом стояния паломников у Алала⁵¹.

Они приводили (в Макку) жертвенных животных, бросали камешки, объявляли заповедными священные месяцы, во время которых они не совершали набегов и не сражались, кроме (племен) тайй, хас‘ам и некоторых из бану ал-харис б. ка‘б, ибо они не посещали (Храм), не совершали обрядов паломничества и не объявляли заповедными ни священные месяцы, ни священный город.

Курайшиты называли войну, которая была между ними и другими [родами], «годом беззакония» именно потому, что она была в священные месяцы, когда они не сражались, но, после того как они сражались в эти месяцы, они сказали: «Мы действовали беззаконно» и называли эту войну «войной беззакония».

Они не одобряли несправедливости на священной земле Макки. Одна из их женщин, удерживая своего сына от несправедливости, сказала:

О сынок мой! Не поступай несправедливо в Макке ни в отношении малого, ни в отношении старого!

О сынок мой! Кто поступит несправедливо в Макке, тот встретит тяжкие бедствия.

О сынок мой! Я уже испытала их и почувствовала, как гибнет поступающий несправедливо!

О сынок мой! Обезопась топор бедствий и дикого зверя — будешь в безопасности на (горе) Сабир⁵²!

⁵⁰ Вероятно, это — Исхак б. Сувайд ал-‘Адави, арабский филолог и поэт, ученик проалидски настроенного Абу-л-Асвада ад-Ду‘али — основателя школы арабской филологии в ал-Басре. Исхак б. Сувайд — участник известных волнений в ал-Басре и информатор Абу ‘Убайда об этих событиях. Подробнее см.: Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004, 162, примеч. 252.

⁵¹ Алал (или Илал) — доисламское название горы ар-Рахма («гора Милосердия»), прилегающей к горе ‘Арафат, или самой горы ‘Арафат. Эта небольшая гора (60 м высоты) расположена в долине ‘Арафат недалеко от Макки и до ислама служила местом паломничества для арабов-язычников. По преданию, у этой горы встретились изгнанные из рая Адам и Ева, о чем выше упомянул аш-Шахрастани. При Мухаммаде «стояние» перед горой ‘Арафат стало одним из главных эпизодов обряда паломничества, олицетворяющим «стояние пред ликом Аллаха» в Судный день. См.: Йакут. Му‘джам, I, 346–347; М.П. (Пиотровский М.Б.) ‘Арафат // ИЭС.

⁵² Йакут упоминает и объясняет четыре топонима Сабир. Один из них — название большой горы между Маккой и ‘Арафатом. Исходя из содержания приведенного байта, нахождение у горы Сабир гарантировало человеку безопасность. Согласно одному из хадисов, арабы-язычники, желая совершить набег из долины ‘Арафат, говорили: «Пусть озарится Сабир, чтобы мы напали!» В данном случае гора Сабир выступает как некий гарант безопасности до того, как она озарится восходом солнца. Возможно также, что эта гора служила местом совершения язычниками каких-то религиозных обрядов и находилась под защитой одного из племен. Во всяком случае, известно, что во времена язычества существовала специальная охрана, оберегавшая людей во время исполнения религиозных обрядов. Эти функции были у хуза‘итов, затем перешли к ‘аднанитам. Упоминается также персонально Абу Саййара, который возглавлял такую охрану. См.: Йакут. Му‘джам, I, 917–919; ал-Мас‘уди. Мурудж, III, 118.

[248] Некоторые из них переносили священность одного месяца на другой и прибавляли месяц к каждым двум годам и месяц к каждым трем годам. Когда они совершали паломничество в какой-либо месяц года, они не преминули сделать «день снабжения водой», «день 'Арафата», «день закалывания», как делается это в месяце зу-л-хиджжа, так что «день закалывания» является десятым днем того месяца⁵³. Они остаются в (долине) Мина, но не покупают [жертвенных животных] ни в «день 'Арафата», ни в дни (пребывания) в Мина. О них ниспослано: «*Перенесение священности одного месяца на другой только увеличивает неверие*» (Коран 9:37)⁵⁴.

Когда они приносили жертву идолам, они мазали их кровью жертвенных животных, прося таким образом увеличить их богатство.

Кусайй б. Килаб⁵⁵ удерживал от поклонения какому-либо идолу, кроме Аллаха, говоря:

Одному ли Господу или тысяче Господ я служу, когда разделились на части повеления?

Оставил я и ал-Лат, и ал-'Уззу — так поступает прозорливый муж!

И не служу я [больше] ни ал-'Уззе, ни двум ее дочерям, и не посещаю двух идолов бану ганм.

Говорили, эти стихи принадлежат Зайду б. 'Амру б. Нуфайлу, и из-за этого он встретил злобность со стороны курайшитов, так что они изгнали его из священного города, и он входил в него только по ночам.

Ал-Каламмас б. Умаййа ал-Кинани⁵⁶, проповедуя арабам гибель Макки, сказал: «Повинуйтесь мне — будете на верном пути!» Они спросили: «Почему так?» Он сказал: «Воистину, вы уже разделились по разным божествам! Я же подлинно знаю то, чем доволен Аллах, и что Аллах — Господь этих божеств, и что следует поклоняться только ему одному!»

Сказал (ал-Калби):

И удалились от него арабы, когда он сказал это, другая часть [их] стала избегать его, утверждая, что он придерживается религии бану тамим.

Сказал (ал-Калби):

Они совершали полное омовение от детородного семени и обмывали своих покойников. Ал-Афвах ал-Ауди⁵⁷ сказал:

⁵³ Речь идет об обрядах паломничества в Макку. 7-го числа месяца зу-л-хиджжа караваны паломников прибывают в Макку. На следующий день они запасаются водой («день снабжения водой») и через долины Мина и Муздалиф направляются к долине 'Арафат, часть из них в ночь с 8-го на 9-е проводят в долине Мина. В полдень следующего дня совершается важнейший обряд *ал-хаджжа* — «стояние» у горы 'Арафат («день 'Арафата»), продолжающееся до захода солнца. Во время «стояния» паломники слушают проповеди, совершают молитвы. 10-го зу-л-хиджжа они возвращаются в долину Мина, где бросают семь камешков в символ Иблиса и совершают жертвоприношение («день закалывания») животных, которые там же продаются для этих целей. Обряд жертвоприношения стал одним из почитаемых мусульманами праздников. См.: М.П. (Пиотровский М.Б.) *ал-Хаджж* // ИЭС.

⁵⁴ Перевод мой. У И. Крачковского: «Вставка — только увеличение неверия» (Коран 9:37).

⁵⁵ Кусайй б. Килаб б. Мурра был женат на дочери Халила — последнего из хуза'итов, кто заведовал делами Храма в Макке. Перед смертью он назначил управляющей Храмом свою дочь — жену Кусаййа. Однако люди высказали сомнение — сможет ли она открывать и закрывать двери Храма. Тогда Халил, оставив за ней управление Храмом, поручил открывать и закрывать его двери хуза'иту Абу Габашану. Последний продал это право (за верблюда и бурдюк вина) Кусаййу б. Килабу (*ал-Мас'уди*. Мурудж, III, 117–118).

Мнение, что автором приведенных *байтов* был Зайд б. 'Амр б. Нуфайл (о чем говорит аш-Шах-растани), разделял Хишам ал-Калби (ср. Идолы, 21). Упомянутые в них «две дочери» ал-'Уззы — ал-Лат и Манат (о них см. выше, примеч. 20).

⁵⁶ Ал-Каламмас (прозвище должностного лица, регулировавшего поток паломников в Мине) в данном случае — Абу Сумама Джунада б. Умаййа б. 'Ауф ал-Кинани (о нем см.: *Зирикли*. А'лам, V, 203; *Ch. Pellat*. *Al-Kalammas* // EI², IV, 472).

⁵⁷ Ал-Афвах («Большеротый») ал-Ауди — Абу Раби'а Сала'ат б. 'Амр, *сайид* племени ауд/мазхидж в Наджране (Южная Аравия), один из доисламских поэтов и мудрецов (*хукама*). Умер ок. 570 г. См.: *ал-*

*Разве оба они не развлекали меня и не сообщили, что я — призрак?
Я не говорю, [что] меня спасло бы противодействие или осторожность!
Я не говорю, [что] мне пригодилась бы моя одежда, когда стали очевидными со-
членения частей моего тела и взор уже неподвижен.*

[249] *Они принесли холодной воды обмыть меня. Что за омовение!*

За ним последует прах.

Сказал (ал-Калби):

Они заворачивали своих покойников в саван и благословляли их. Их благослове-
ние было [таким]: когда умирал мужчина, его относили на его похоронные носилки,
затем вставал его близкий родственник, перечислял все его прекрасные качества,
славил его, затем хоронил, затем говорил: «Да будет милостив к тебе Аллах и да бла-
гословит он тебя!»

Один из калбитов во времена язычества сказал сыну одного из своих сыновей:

Я буду жить долго — ты умрешь, а я еще буду жив, ибо я много молился за тебя!

*Я назначаю сыну благородного половину своего богатства — жизнь мою, если я
буду в живых и в смерти своей.*

Сказал (ал-Калби):

Они постоянно совершали «очищения природы», которыми был испытан Ибрахим
(Авраам) — мир ему! — а это — десять заповедей: пять касаются головы и пять —
тела. Что касается относящихся к голове, то это — полоскание рта, промывание носа
водой, обрезание усов, расчесывание пробора и чистка зубов. Что касается относя-
щихся к телу, то это — омовение после испражнений, обрезание ногтей, выщипыва-
ние (волос) под мышками, бритье волос на лобке и обрезание. Когда пришел ислам,
он утвердил это одним из обычаев сунны.

Они отрезали правую руку вору, если он украл.

Цари ал-Йамана и цари ал-Хиры распинали человека, если он разбойничал на
большой дороге.

Они исполняли обещания, чттили соседа и гостя. Хатим ат-Та'и⁵⁸ сказал:

*Их бог — мой Господь, а мой бог — их Господь! Я поклялся не стоять на месте
и не отставать.*

И еще он сказал:

*Среди сотворенных действительно были люди примером для подражания — как
будто ни осленок, ни ослы не погоняются караваном!*

*Они были людьми, верующими в своего Господа, в любом месте, среди них — по-
клоняющийся первенец.*

Список сокращений

ИЭС — Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

El² — The Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden–London.

GAL — Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. Bd 1–2. Weimar–Berlin, 1898–1902;
SBd 1–3. Leiden, 1937–1942.

Исфахани. Ал-Агани, XII, 169–170; Зирикли. А'лам, III, 206; GAS, II, 302–303; Ch. Pellat. Al-Afwah al-Audi // El², I, 242–243.

Стихи ал-Афхаха ал-Ауди собраны в *диван*. Известна его *касида* с рифмой на *ра'*, из которой взяты
приведенные у аш-Шахрастани *байты*.

⁵⁸ Хатим б. 'Абд Аллах ат-Та'и — доисламский поэт, *саййид* племени 'ади/таййи', прославившийся
своей щедростью. Жил во второй половине VI в. Его стихи (собран и издан *диван*) были особенно распро-
странены в персидской среде (в Персии, Индии, Турции). Подробнее о нем см.: *Абу-л-Фарадж ал-
Исфахани*. Книга песен. Пер. с араб. А.Б. Халидова, Б.Я. Шидфар. М., 1980, 137–157; GAS, II, 208–209;
C. van Arendonk. Hatim at-Ta'i // El², III, 274–275.

- GAS, II. — Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd II. Poesie bis ca. 430 H. Von *Fuat Sezgin*. Leiden, 1975.
- Бартольд*. Соч. I. — Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Академик *В.В. Бартольд*. Сочинения. Т. I. М., 1963.
- Бартольд*. Соч. — Академик *В.В. Бартольд*. Сочинения. Т. I–IX. М., 1963–1977.

Источники

- Ал-Багдади*. Хизанат ал-адаб, III. — 'Абд ал-Кадир ал-Багдади. Хизанат ал-адаб ва-лубб лубаб ал-'араб. Булак, 1299 г.х.
- Бируни*. Индия, II. — *Абу Рейхан Бируни (973–1058)*. Избранные произведения. Т. II. Индия. Ташкент, 1963.
- Бируни*. Памятники, I. — *Абу Рейхан Бируни (973–1058)*. Избранные произведения. Т. I. Памятники минувших поколений. Ташкент, 1957.
- Ал-Джахииз*. Ал-Байан, I. — *Абу 'Усман 'Амр б. Бахр ал-Джахииз*. Китаб ал-байан ва-т-тибйан. Ат-Таб'а ал-ула. Ал-Джуз' 1–2, Байрут, 1968.
- Зирикли*. А'лам. — *Хайр ад-дин аз-Зирикли*. Ал-А'лам. Камус тараджим ли-ашхар ар-риджал ва-н-ниса' мин ал-'араб ва-л-муста'рибин фи-л-джахилийя ва-л-ислам ва-л-'аср ал-хадир. Ал-Джуз' I–V. Миср, 1345/1927.
- Ибн ал-Асир*. Ал-Камил, I. — Китаб ал-Камил фи-т-та'рих. Та'лиф аш-шайх ал-'аллама 'Иzz ад-дин Аби-л-Хусайн... аш-Шайбани ал-ма'руф би-Ибн ал-Асир. Ал-Джуз' ал-аввал. Лайден, 1866.
- Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист. — Китаб ал-фихрист ли-н-Надим. Тихран, 1971.
- Ал-Исфахани*. Ал-Агани. — *Абу-л-Фарадж ал-Исфахани*. Китаб ал-агани. Ат-Таб'а ас-санийя. Ал-Джуз' I–XXIV, Байрут, [б. г.].
- Йакут*. Му'дjam. — *Yacut's geographisches Wörterbuch, aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford...* Hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd 1–6. Lpz., 1866–1873.
- Ал-Калби*. Идолы. — *Хишам ибн Мухаммад ал-Калби*. Книга об идолах (Китаб ал-аснам). Пер. с араб., предисл. и примеч. Вл.В. Полосина. М., 1984.
- Ал-Кали ал-Багдади*. Ал-Амали, I. — Китаб ал-амали фи лугат ал-'араб. Та'лиф Аби 'Али Исма'ил б. ал-Касим ал-Кали ал-Багдади. Булак, 1324 г.х.
- Ал-Мас'уди*. Мурудж. — *Maṣūdī. Les Prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille*. Т. I–IX. P., 1861–1877 (Collection d'ouvrages orientaux publiée par la Société asiatique).

Summary

“Beliefs of the Arabs in the Epoch of al-jāhiliyya” by al-Shahrastānī.
Annotated translation from Arabic by *S.M. Prozorov*

This annotated translation of the chapter “Ārā'u-l-'arab fi-l-jāhiliyya” from the second part of the work “Kitāb al-milal wa-l-nihāl” by the famous Muslim scholar al-Shahrastānī (d. 548/1153) is an account on beliefs and customs of the Arabs during the period of transition from the paganism (arab. *al-jāhiliyya*) to Islam. The contents of this chapter is important for the understanding of the nature of Islam as well as of its Arabian roots. Elements of various beliefs and religious practices rooted among the pre-Islamic Arabian tribes turned out to be the spiritual substance, which had a direct impact on the formation of Islam as a religion. Re-interpreted and adopted to the new social conditions encountered by the former inhabitants of Arabia, they had been incorporated into the Islamic ideology and practice.